

ХОЛОДНО – О ГОРЯЧЕМ

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ МЕЖДУ КНР И США В КОНТЕКСТЕ ТАЙВАНЬСКОГО ВОПРОСА

КИРИЛЛ БАБАЕВ

КОНСТАНТИН АСМОЛОВ

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия

Резюме

Статья содержит анализ основных факторов, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику Республики Корея в контексте нарастающего противостояния между «глобальным Западом» во главе с США и «мировым большинством» во главе с Россией и КНР. На фоне усиления конфронтации Вашингтона и Пекина руководство Республики Корея находится в непростой ситуации выбора между крупнейшим экономическим партнёром и «сюзереном» с точки зрения ценностной ориентации и сферы безопасности. Понимание будущего политического курса Сеула, особенно в свете предполагаемого конфликта в Тайваньском проливе, способного эскалировать до противостояния КНР и США, имеет важное научное и прикладное внешнеполитическое значение. На основе разбора основных трендов глобальной турбулентности и региональной безопасности делается попытка предложить разработанное на основе методик ситуационного анализа и авторского моделирования сценарное прогнозирование, касающееся как общих тенденций во внешней политике страны, так и предполагаемого уровня вовлечённости Южной Кореи в вероятный конфликт США и Китая в Тайваньском проливе. Наиболее вероятным вариантом развития событий авторы считают сохранение Южной Кореей альянса с Соединёнными Штатами, её ближайшим политическим и ценностным союзником, и дальнейшее охлаждение отношений с Китайской Народной Республикой, скорость которого может варьироваться. В то же время делается вывод, что Сеул будет стараться максимально оттянуть зримый выбор в пользу той или иной страны и стараться дистанцироваться от прямого участия в конфликте в качестве непосредственного союзника одной из сторон.

Ключевые слова:

внешняя политика Южной Кореи; глобальное противостояние США и КНР; конфликт в Тайваньском проливе; сценарное прогнозирование политических процессов; международные отношения в АТР

2023 год углубил обозначившиеся в предыдущем году конфликты между крупнейшими мировыми державами. Это обстоятельство в первую очередь будет касаться

американо-китайских противоречий, раскалывающих Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР): некогда концептуально единое экономическое, технологическое, меж-

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2023

Дата принятия к публикации: 25.07.2023

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: kbabaev@gmail.com, kvasm@mail.ru

дународно-правовое пространство меняется, постепенно превращаясь в арену противостояния военно-политических блоков и экономических объединений, где каждая из двух сверхдержав ищет новых союзников.

Хотя в основе разногласий двух стран лежит глобальная экономическая и технологическая конкуренция (которая оказывает значительное влияние и на Южную Корею), наиболее вероятным рубежом между текущим уровнем напряжённости и горячей фазой конфликта станет ситуация вокруг острова Тайвань. Рассуждения о вероятности и примерном ходе гипотетических военных действий в Тайваньском проливе часто можно встретить как в СМИ, так и в экспертном сообществе. Дополнительную актуальность они получили после бескомпромиссных заявлений и действий Пекина в ходе кризиса лета и осени 2022 года, вызванного демонстративным визитом спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань. В ответ в марте 2023 г. генеральный секретарь Коммунистической партии Китая (КПК) Си Цзиньпин назвал воссоединение с Тайванем целью «всех китайских сыновей и дочерей»¹, а премьер Госсовета Ли Кэцян утверждал, что в 2023 г. Китай предпримет решительные шаги для борьбы с независимостью Тайваня и будет «продвигать процесс мирного воссоединения» с островом².

Вместе с тем, если сторонники США в АТР, к которым принадлежат в первую очередь Австралия и Япония (в меньшей степени Новая Зеландия и Филиппины), готовы поддерживать Вашингтон вплоть до вероятного вовлечения в конфликт, то реакцию Сеула спрогнозировать существенно сложнее. С одной стороны, Соединённые Штаты — важнейший военно-политический союзник Республики Корея, отношения с которым определяются как «стратегический альянс». С другой — ос-

новным торгово-экономическим партнёром остаётся Китай [Торкунов 2008: 16].

Когда после визита на Тайвань в августе 2022 г. спикер Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси продолжила турне по странам Восточной Азии, президент Южной Кореи Юн Согёль оказался единственным политическим лидером, который, сославшись на отпуск, отказался от встречи с американским законодателем. Этот случай подтвердил предположение, что проамериканский курс нынешнего президента-консерватора имеет пределы.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении этих пределов, что позволит спрогнозировать политику Республики Корея в случае дальнейшего усиления напряжённости в отношении между Вашингтоном и Пекином, особенно при начале боевых действий в Тайваньском проливе с участием Соединённых Штатов.

Методология работы и степень изученности проблемы

Методологией, используемой при написании данной работы, был разработанный в том числе А. С. Ахременко [Ахременко 1999] сценарный метод, широко применяющийся при моделировании политических [Ахременко 2006], экономических [Матвеев 2012] или управленческих [Ерофеев и др. 1998] процессов [Lempert 2007]. Другой опорой были методы, разработанные Е.М. Примаковым и его соратниками [Примаков, Хрусталёв 2006] при организации ситуационных анализов. Подобное сочетание определило следующую методологическую последовательность исследования:

- постановка проблемы и выявление её текущего контекста;
- определение тенденций, способных влиять на развитие ситуации с выделением суммарного вектора её развития;

¹ Си Цзиньпин назвал воссоединение с Тайванем целью всех китайцев [Электронный ресурс] // РБК. 13.03.2023. URL: https://www.rbc.ru/politics/13/03/2023/640ea6a19a79476b334a5fb1?from=from_main_9 (дата обращения: 17.03.2023).

² Китай решил добиться «мирного воссоединения» с Тайванем [Электронный ресурс] // РБК. 05.03.2023. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/03/2023/640419c09a7947689759f40b?from=from_main_3 (дата обращения: 17.03.2023).

- выявление базовых сценариев;
- выделение ключевых событий, позволяющих обозначить основное направление их развития.

На Западе и в Республике Корея проблема позиционирования в ситуации противостояния КНР и США исследуется в многочисленных статьях и монографиях, где положение Сеула чаще всего описывается как «между молотом и наковальней» [Kim, Cha 2016], хотя выводы из этого делаются разные.

Например, профессор Чо Сонмин отмечает, что «наихудшим для Южной Кореи было бы перерастание чрезвычайной ситуации на Тайване в кризис на Корейском полуострове³». Он полагает, что Южной Корее необходимо более активно участвовать в стратегическом диалоге с Вашингтоном по тайваньским вопросам. В свою очередь, США следует лучше оценить опасения Сеула по поводу потенциального возмездия Китая и изменений в отношениях между КНР и КНДР, а также ту роль, которую Республика Корея может занять в случае конфликта. Обеим сторонам настоятельно рекомендуется включить вопрос о Тайване в повестку дня двустороннего альянса.

Директор по исследованиям в области внешней политики Института Брукингса М. О'Хэнлон убеждён, что Сеулу в случае вторжения Пекина на Тайвань имеет смысл сосредоточиться на предотвращении наступления на Корейском полуострове чрезвычайной ситуации. «Южная Корея должна дать понять Китаю, что если тот нападет на Тайвань, то развитие двусторонних отношений в привычном формате уже не будет возможно». Между тем для южнокорейской стороны важнее не допу-

стить какую-либо возможность эскалации напряжённости, связанной с Северной Кореей. Последнее может привести к войне. По его мнению, США не стоит мобилизовать 28 000 американских военнослужащих на Корейском полуострове для вооружённого конфликта из-за Тайваня во избежание непредвиденных обстоятельств на втором фронте и не стоит «заставлять Южную Корею втягиваться в антикитайскую стратегию сдерживания, когда та вынуждена жить рядом с Китаем и должна думать о своих долгосрочных отношениях с Китаем иначе»⁴.

Южнокорейские учёные Ким Чонсоп и Ким Кванчжин обращают внимание на главную дилемму страны в тайваньском конфликте⁵. Республика должна поддерживать Соединённые Штаты и одновременно избежать войны с КНР при «высокой вероятности перерастания кризиса в Тайваньском проливе в прямое столкновение между США и Китаем», в котором прямое или косвенное вмешательство союзников Вашингтона в регионе будет неминуемым. По мнению исследователей, Южная Корея должна максимально минимизировать издержки участия в конфликте (и тем более избегать крупномасштабных прямых военных столкновений с Пекином), но при этом не довести ситуацию до распада двустороннего альянса, параллельно обеспечивая мир и стабильность на Корейском полуострове даже в разгар кризиса.

Сотрудник Центра «Восток–Запад» (Гонолулу, США) Денни Рой полагает, что Сеул останется в стороне от войны в Тайваньском проливе, ограничив поддержку «действиями, близкими к нижней границе спектра — решительными дипломати-

³ Sungmin Cho. South Korea's Taiwan conundrum [Электронный ресурс] // War on the rocks. 31.12.2021. URL: <https://warontherocks.com/2021/12/south-koreas-taiwan-conundrum/> (дата обращения: 23.06.2023).

⁴ In Taiwan crisis, S. Korea should focus on preventing a second front [Электронный ресурс] // Korea Herald. 16.11.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20221116000712> (дата обращения: 23.06.2023).

⁵ Kim Jungsup, Kim Kwang-Jin. Backing the US but Avoiding War with China: South Korea's Dilemma in a Taiwan Conflict [Электронный ресурс] // Global Asia. Vol. 17. No. 3. September 2022. URL: https://www.globalasia.org/v17no3/cover/backing-the-us-but-avoiding-war-with-china-south-koreas-dilemma-in-a-taiwan-conflict_jungsup-kimkwang-jin-kim (дата обращения: 23.06.2023).

ческими заявлениями, символическими экономическими санкциями и тыловым пополнением сил США, возвращающихся с боев, — в надежде избежать прямой конфронтации с Китаем»⁶. Рой видит три веские причины для того, чтобы Сеул воздерживался от вовлечения в конфликт.

Во-первых, процветание Южной Кореи в значительной степени зависит от прочных экономических отношений с КНР. *Во-вторых*, в Сеуле продолжают считать, что дружественный Пекин может оказать сдерживающее воздействие на КНДР. *В-третьих*, решение Вашингтона защитить Тайвань может привести к выводу американских войск из Республики Корея, после чего Пхеньян, «возможно, в рамках скоординированного с Пекином плана по разделению американских сил» может начать вторжение.

Южнокорейские исследования вопроса весьма обширны. В частности, исследователи Чо Сонмин, Кан Чжунён и Чхве Усон рассматривают сценарии военного конфликта и реакцию Сеула [Cho 2023; Kang 2022; Choe 2022]. Квон Гичхан проводит параллели с ситуацией на Украине и тем, как развитие украинского конфликта может повлиять на отношения в АТР [Kwon 2022]. Чи Ынчжун анализирует взаимосвязь политики КНР в отношении Тайваня с политическим курсом Си Цзиньпина [Chi 2020]. Ким Инхан соотносит подъём Китая и перспективы конфликтов на море (не только вокруг Тайваня, но и в других районах Южно-Китайского моря) [Kim 2021]. Наконец, Чон Хёнук в своей работе затрагивает экономические и культурные аспекты ситуации [Cheng 2021].

Тайваньская проблема и вероятность её силового решения

До начала 2020-х годов ситуация с Тайванем напоминала современное положение двух корейских государств с поправкой на несопоставимость потенциалов двух

сторон, претендующих на единое пространство. КПК на материке и правящие партии на Тайване традиционно считали себя законным правительством всего Китая. В этой связи Пекин выступал категорически против любых попыток легитимации Тайбэя наподобие посещения острова представителями США во главе с Н. Пелоси. Например, 5 января 2023 г. посольство КНР в Сеуле выразило южнокорейским властям решительный протест в связи с состоявшимся 28–31 декабря 2022 г. визитом на Тайвань парламентской делегации Национального собрания Республики Корея, члены которой встречались с президентом Цай Инвэнь и спикером законодательного собрания Ю Сикунем. По мнению китайской стороны, «несанкционированный визит» серьёзным образом нарушает принцип «одного Китая» и подрывает дружбу между КНР и РК.

Между тем за 70 лет разделения (более чем два поколения) на острове начала формироваться собственная идентичность, опирающаяся на языковые, культурные и социально-экономические различия [Каимова 2013; Дикарёв, Лукин 2021]. Сторонники независимости, как правило, отказываются от претензий на власть на материке и от концепции «одного Китая», завещанной Чан Кайши. С их точки зрения, Тайвань представляет собой независимую модель развития, а взаимодействие с Пекином рассматривается как сосуществование двух китаезычных государств, связанных лишь частично общей историей, языком и культурой.

В то же время для КНР поддержание единства Китая чрезвычайно важно. Официальное отделение такой его части, как Тайвань, создаст опасный прецедент, при существовании которого о праве на сепессию могут теоретически заявлять и Тибет, и Синьцзян, и Гонконг. Следовательно, принятый в 2005 г. «Закон о предотвращении сепессии» предусматривает использо-

⁶ Roy D. South Korea Will Stay Out of a Taiwan Strait War [Электронный ресурс] // The Diplomat. 21.03.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/03/south-korea-will-stay-out-of-a-taiwan-strait-war/> (дата обращения: 23.06.2023).

вание «немирных средств» для недопущения «отторжения Тайваня от Китая»⁷. В марте 2023 г. генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин назвал воссоединение с островной территорией целью «всех китайских сыновей и дочерей»⁸, а недавний премьер Госсовета Ли Кэцян заявил, что в 2023 г. Китай предпримет «решительные шаги» для борьбы с независимостью Тайбэя и будет «продвигать процесс мирного воссоединения»⁹.

Эта проблема накладывается на американо-китайское противостояние, в котором Тайвань нужен США и как региональный союзник, опорная база в случае конфликта, и как потенциальный *casus belli*. Если конфликт войдёт в горячую фазу, для Вашингтона желательно подготовить его таким образом, чтобы первый ход сделал Пекин, который в этом случае может быть назван агрессором. Подобные игры, отражением которых был среди прочего визит Н. Пелоси, повышают вероятность конфликта.

В этой стратегии анализа можно предположить следующую последовательность событий. Тайвань объявляет независимость и признаётся Соединёнными Штатами как суверенное государство, после чего КНР вынуждена реагировать вооружённым путём согласно Закону о предотвращении сецессии вне зависимости от того, насколько Народно-освободительная армия

Китая (НОАК) готова к такому развитию событий. Помимо этого, в Вашингтоне существует влиятельное тайваньское лобби, требующее от администрации США отказаться от соблюдения принципа «одного Китая». В январе 2023 г. 18 членов Конгресса во главе с Томом Тиффани представили резолюцию, призывавшую президента Байдена установить с Тайбэем официальные дипломатические отношения и поддержать его членство в международных организациях, так как соблюдение принципа «одного Китая» контрпродуктивно и более не соответствует международным реалиям¹⁰.

Существует точка зрения, согласно которой в Пекине пойдут на силовые меры, только если на острове будет проведён референдум о независимости или будет изменена конституция, в результате чего из документа исчезнет указание, что эта территория является Китаем¹¹.

В то же время КНР ещё не готова к войне. Хотя её армия проходит модернизацию, а экономика выстраивает защиту от санкций и стратегию импортозамещения в технологических отраслях, оба процесса займут годы¹². Несмотря на то что в стратегическом плане Пекин готовится к разным ответам, на 2023 г. ставка делается на мирное воссоединение. Американский аналитический институт Центр стратегических и международных исследований полагает,

⁷ ВСНП приняло «Закон против сецессии» [Электронный ресурс] // Китайский информационный интернет-центр. 14.03.2005. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/163195.htm> (дата обращения: 17.02.2023).

⁸ Си Цзиньпин назвал воссоединение с Тайванем целью всех китайцев [Электронный ресурс] // РБК. 13.03.2023. URL: https://www.rbc.ru/politics/13/03/2023/640ea6a19a79476b334a5fb1?from=from_main_9 (дата обращения: 17.03.2023).

⁹ Китай решил добиться «мирного воссоединения» с Тайванем [Электронный ресурс] // РБК. 05.03.2023. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/03/2023/640419c09a7947689759f40b?from=from_main_3 (дата обращения: 17.03.2023).

¹⁰ EXCLUSIVE: Rep. Tiffany Introduces Resolution Calling for US to Recognize Taiwan Independence [Электронный ресурс] // The Epoch Times. 25.01.2023. URL: https://www.theepochtimes.com/exclusive-rep-tiffany-to-introduce-resolution-calling-for-us-to-recognize-taiwan-independence_5009282.html (дата обращения: 17.02.2023).

¹¹ Иванов Г. Игра на нервах. Начнётся ли конфликт на Тайване в 2023 году? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 20.12.2022. URL: https://aif.ru/politics/world/igra_na_nervah_nachnetsya_li_konflikt_na_tayvane_v_2023_godu (дата обращения: 16.02.2023).

¹² Бабаев К.В. Если завтра Тайвань... Государств, которым выгодна война в Южно-Китайском море, не существует [Электронный ресурс] // Независимая газета. 04.02.2023. URL: https://www.ng.ru/ideas/2023-02-14/7_8660_taiwan.html (дата обращения: 17.02.2023).

что и Вашингтон не готов к конфликту с Китаем в связи с сокращением американских запасов вооружений на фоне растущих поставок на Украину¹³.

Директор ЦРУ Уильям Бёрнс со ссылкой на данные разведки в июле 2022 г. заявил, что председатель КНР Си Цзиньпин отдал вооружённым силам страны приказ к 2027 г. быть полностью готовыми к проведению операции по установлению контроля над Тайванем. С другой стороны, бывший дипломат отметил следующее: «Это указание вовсе не означает, что Си принял решение начать вторжение на Тайвань в 2027 или ином году»¹⁴. В 2027 г. будет отмечаться столетие НОАК. Что важнее, к этому времени было официально объявлено завершение текущего этапа её модернизации, приуроченного к юбилею. Таким образом, Китай действительно будет готов к конфликту в эти сроки.

Республика Корея между КНР и США

Основа прогнозирования внешней политики Южной Кореи строится на следующих предпосылках.

Во-первых, Сеул уже поставлен в ситуацию выбора между Вашингтоном и Пекином. Первый является главным партнёром страны в области обороны и безопасности, второй — в торгово-экономической сфере. При этом, если отношения с Соединёнными Штатами в последние десятилетия развивались относительно ровно, в истории южнокорейско-китайских отношений за тот же период есть прецеденты серьёзных экономических конфликтов, включая санкции Пекина и его

реакцию на размещение на территории Южной Кореи системы американской противоракетной обороны THAAD. После этих событий две страны так и не восстановили существовавший ранее уровень экономических и культурных обменов.

Во-вторых, у Республики Корея имеются амбиции регионального лидера и нежелание быть разменной монетой в игре крупных держав. Разговоры о том, в какой мере Южная Корея реально обладает стратегической автономией, представляются дискуссионными, потому что по формальным признакам страна соответствует определению державы средней силы [Асмолов, Соловьёв 2021]. Тем не менее её автономия (самостоятельность) в основном проявляется вне сфер, где США способны диктовать Сеулу свою волю.

В-третьих, южнокорейская политическая элита и в меньшей степени широкая общественность с точки зрения ценностей ориентированы скорее на Вашингтон, нежели на Пекин. Республику Корея можно назвать наиболее вестернизированной страной Азии (более, чем Япония) не только с точки зрения религиозной принадлежности населения. Даже при президенте Но Мухёне (2003–2008), который отличался показным антиамериканизмом, южнокорейские войска участвовали в американской военной операции в Ираке¹⁵. Когда в 2021 г. вопрос Тайваня начал обсуждаться на встречах представителей военных ведомств США и Республики Корея, президент Мун Чжэин заявлял о готовности своей страны способствовать «миру и стабильности» вокруг острова¹⁶.

¹³ Empty Bins in a Wartime Environment: The Challenge to the U.S. Defense Industrial Base [Электронный ресурс] // CSIS. 23.01.2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/empty-bins-wartime-environment-challenge-us-defense-industrial-base> (дата обращения: 17.02.2023).

¹⁴ CIA chief warns against underestimating Xi's ambitions toward Taiwan [Электронный ресурс] // Taiwan news. 03.02.2023. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4798831> (дата обращения: 17.02.2023).

¹⁵ Южнокорейские войска направляются в Ирак [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.04.2003. URL: <https://ria.ru/20030402/360966.html> (дата обращения: 17.02.2023); Последние южнокорейские войска покинули Ирак [Электронный ресурс] // Лента.ру. 19.12.2008. URL: <https://lenta.ru/news/2008/12/19/troops/> (дата обращения: 17.02.2023).

¹⁶ South Korea, U.S. agreed to work together on Taiwan — Moon [Электронный ресурс] // Yahoo Finance. 22.05.2021. URL: https://finance.yahoo.com/news/south-korea-u-agreed-together-221716435.html?fr=sycsrp_catchall (дата обращения: 14.01.2023).

Приход к власти консерваторов в 2022 г. усилил проамериканский курс Сеула. Впрочем, хотя Южная Корея с большой охотой участвует в экономических проектах, организованных Соединёнными Штатами и часто несущих антикитайскую направленность, она пока сторонится присоединения к политическим блокам и избегает прямой критики КНР. Так, во время знакового визита в США Юн Согёль затрагивал проблематику прав человека и ситуации в Южно-Китайском море, но «Китай» при этом открыто не упоминался¹⁷. В принятой в РК в декабре 2022 г. «Стратегии свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона» тайваньский вопрос обозначен в следующей нейтральной формулировке: «мир и стабильность в Тайваньском проливе важны для мира и стабильности на Корейском полуострове» [Мартинова 2023].

В Сеуле появляется осознание, что выбор придётся делать. Тем не менее, хотя сам президент Юн стремится отложить необходимость принятия решения как можно дольше под влиянием как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических проблем, рано или поздно ему или его преемнику необходимо будет пойти на этот шаг. Выбор в таком случае скорее будет сделан в пользу США. Несмотря на то что Пекин способен создать Южной Корее немало проблем в экономической сфере, Вашингтон обладает гораздо более сильными инструментами убеждения. Экономических рычагов давления на Южную Корею у Соединённых Штатов не меньше, чем у Китая. В этой связи её западный союзник, скорее всего, будет использовать все средства для сохранения Кореи в своей политической орбите.

Республика Корея и тайваньский вопрос

До 1992 г. страна признавала Тайвань как единственное китайское государство: его посольство занимало комплекс зданий в центре города и по размерам было вторым после посольства США. Хотя Тайбэй не участвовал в Корейской войне (1950–1953), Чан Кайши активно предлагал Югу свою помощь, а президент Ли Сынман (1948–1960) ещё до начала конфликта строил свои планы глобального противостояния с коммунизмом при участии Гоминьдана¹⁸. Тем не менее Вашингтон не рискнул воспользоваться помощью Тайваня, что автоматически повлекло бы за собой вмешательство КНР.

В эпоху военного режима в Южной Корее (1961–1997) Сеул и Тайбэй поддерживали военно-политический союз, основанный на антикоммунистической идеологии. Вместе с тем в 1992 г. на фоне нацеленной на сближение со странами соцлагеря «северной политики» президента Но Тхэу (1988–1993) Южная Корея установила дипломатические отношения с Пекином, после чего сотрудникам посольства Китайской Республики якобы приказали очистить помещение в течение 48 часов, а комплекс передала новым владельцам.

После этого поддержка островной администрации продолжалась в неофициальном режиме, так как это означало риск осложнения отношений с Поднебесной. Кроме того, Тайбэй является конкурентом Республики Корея в ряде жизненно важных отраслей, например производстве полупроводников. Тайваньская компания TSMC, занимающая лидирующие позиции в сегменте литейного производства полупроводниковых изделий, в 2022 г. увеличила отрыв от своего конкурента Samsung

¹⁷ Full text of joint summit statement between Yoon, Biden [Электронный ресурс] // Yonhap. 27.04.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230427001900315?section=search> (дата обращения: 28.04.2023); Full text of Yoon's address to joint session of Congress [Электронный ресурс] // Yonhap. 28.04.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230428000400315?section=search> (дата обращения: 28.04.2023); Full text of Washington Declaration adopted at Yoon-Biden summit [Электронный ресурс] // Yonhap. 27.04.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230427001700315?section=search> (дата обращения: 28.04.2023).

¹⁸ Ю.В. Ванин. Корейская война (1950–1953) и ООН. Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. — Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2006 (М.: Типография «Наука» РАН). — 286 с.; 23 см.; ISBN 5-89282-277-X С. 50.

Electronics, и в 2023 г. этот отрыв будет только расти¹⁹.

Как отмечает газета *Korea Times*, в первой четверти XXI века Тайвань не рассматривался как важный вопрос в повестке дня южнокорейских правительств. Между тем «в условиях нарастания напряжённости в районе пролива и на фоне вторжения России в Украину эксперты полагают, что Южная Корея больше не может позволить себе игнорировать» тайваньский вопрос²⁰, особенно на фоне демонстративных шагов США в поддержку «поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе», включая визиты официальных лиц.

Комментировавшие визит Н. Пелоси на Тайвань консервативные СМИ Республики Корея скорее разделяют взгляды Вашингтона. Ситуация сравнивается с Карибским кризисом: «Китай превратил Тайваньский пролив в горячую точку», «Пекин не должен пытаться изменить статус-кво в отношении Тайваня, воспользовавшись визитом Пелоси на де-факто независимый остров»²¹. Сторонники ориентации на Тайвань весьма многочисленны среди правящих кругов в Южной Корее. В Национальном собрании имеется межпарламентская группа «Корея–Тайвань», руководитель которой депутат-консерватор Чо Гёнхэ обладает солидным политическим весом.

Когда в сентябре 2022 г. в ходе интервью CNN президенту Юн Согёлю задали вопрос, выступит ли Сеул на стороне Вашингтона, если Пекин нападёт на Тайбэй, а США окажут ему помощь, он ушёл от прямого ответа, сказав лишь, что потенциальный

военный конфликт между Китаем и Тайванем может повысить вероятность провокационных действий со стороны Северной Кореи. Таким образом, президент дал ясно понять, что приоритетом Сеула будет оставаться Пхеньян²². На вопрос, будет ли Республика Корея просить Соединённые Штаты сначала выполнить обязательства по обеспечению безопасности на Корейском полуострове, прежде чем вмешиваться в дела Тайваня, Юн указал, что было бы «неуместно говорить о приоритетах США». И Сеул, и Тайбэй важны для Вашингтона, который должен защищать их вместе с союзниками и партнёрами²³. Тем не менее для Южной Кореи это два несравнимых по значению вопроса.

Факторы, влияющие на ход событий

В качестве факторов, которые будут оказывать влияние на дальнейший внешнеполитический курс Сеула, можно выделить следующие.

1. Уровень противостояния США и КНР, который будет определять условную дату перехода от дипломатического и технологического к иным типам противостояния, к которым авторы относят большую или меньшую вероятность войны за Тайвань.

2. Политическая обстановка на Тайване. Если в ближайшее время власть на острове перейдёт в руки оппозиционной партии Гоминьдан и новое руководство страны, более миролюбиво настроенное по отношению к Пекину, не будет форсировать вопрос независимости, вероятность силовых действий снизится. Важной рубежной датой будут президентские выборы весны

¹⁹ <https://asianews.network/samsung-likely-to-lose-again-to-tsmc-in-chips-revenue/>

²⁰ Kim Bo-eun. What will be South Korea's stance on Taiwan? [Электронный ресурс] // Korea Times. 21.04.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/04/120_327689.html (дата обращения: 18.02.2023).

²¹ De-escalate tensions. EDITORIAL from Korea Times on Aug. 8 [Электронный ресурс] // Korea Times. 08.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220808000800315?section=news> (дата обращения: 18.02.2023).

²² Song Sang-ho. Yoon sees greater likelihood of N. Korean provocation in case of Taiwan conflict [Электронный ресурс] // Yonhap. 26.09.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220926002900325?section=news> (дата обращения: 18.02.2023).

²³ В случае тайваньского конфликта Пхеньян может пойти на провокации [Электронный ресурс] // Международное радио Кореи. 26.09.22. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=71677 (дата обращения: 18.02.2023).

2024 года. Правящая партия в 2022 г. потерпела поражение на муниципальных выборах²⁴, что повышает вероятность победы представителя Гоминьдана. В этой ситуации риск военного конфликта существенно снизится. Вместе с тем полагать, что Вашингтон приложит максимум усилий, чтобы в 2024 г. Демократическая прогрессивная партия осталась у власти и Тайвань сохранил курс на движение к независимости²⁵. Необходимо тем не менее учитывать, что доминирование во властных кругах Республики Китай сепаратистских настроений повышает вероятность силового предотвращения сессии со стороны материка.

Кроме того, в случае победы Гоминьдана снижаются политические риски, но не военные, связанные с расширением американского военного присутствия на острове. Пока на нём находятся лишь несколько десятков советников, наличие которых было признано Тайванем в 2021 году, однако газета *Wall Street Journal* сообщала о скрытых планах США направить на остров от 100 до 200 инструкторов, которые будут заниматься подготовкой тайваньских военных для возможного противостояния НОАК²⁶.

3. Внутриполитическая и экономическая обстановка в Республике Корея. Сразу отметим, что от гипотетической перемены власти до 2027 года (на фоне напряжённой внутриполитической борьбы у демократов есть возможность устроить президенту Юн

Согёлю импичмент)²⁷ ситуация не поменяется. Ориентация южнокорейских демократов на Соединённые Штаты остаётся твёрдой, и всплеск настроений, который можно оценить как подготовку к антикитайскому курсу, начался в Южной Корее ещё в правление Мун Чжэина (2017–2022). При этом проправительственные активисты наподобие профессора Со Гён Дока участвовали в раздувании скандалов не меньше, чем консервативные.

4. Уровень межкорейского противостояния. Окончательный отказ Китая содействовать снижению межкорейской напряжённости на условиях Юга может дополнительно ухудшить отношения двух стран. Согласно докладу Института стратегии и безопасности Университета Цинхуа, если в 2023 г. КНДР проведёт очередное ядерное испытание, власти Южной Кореи могут окончательно пересмотреть «три нет»²⁸ — неформальные договорённости между Севером и Югом, достигнутые в правление Мун Чжэина. Скорее всего, в этом случае южнокорейская сторона развернёт на своей территории дополнительные комплексы американской ТНААД, примет участие в региональной системе ПРО США и активизирует военно-политическое сотрудничество в рамках трёхстороннего альянса Соединённые Штаты—Республика Корея—Япония, что, в свою очередь, спровоцирует ухудшение отношений между Сеулом и Пекином²⁹. С другой

²⁴ Правящая партия Тайваня проиграла местные выборы // РИА Новости, 27 ноября 2022 г. URL: <https://ria.ru/20221127/taiwan-1834516830.html> (дата обращения: 18.02.2023).

²⁵ Бабаев К. Если завтра Тайвань... [Электронный ресурс] // Независимая газета. 04.02.2023. URL: https://www.ng.ru/ideas/2023-02-14/7_8660_taiwan.html (дата обращения: 17.02.2023).

²⁶ U.S. to Expand Troop Presence in Taiwan for Training Against China Threat [Электронный ресурс] // Wall-Street Journal. 23.02.2023. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-to-expand-troop-presence-in-taiwan-for-training-against-china-threat-62198a83> (дата обращения: 17.03.2023).

²⁷ Асмолов К.В. Грозит ли импичмент Юн Сок Ёлю в 2023 году? [Электронный ресурс] // РСМД. 23.11.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/grozit-li-impichment-yun-sok-yelyu-v-2023-godu/> (дата обращения: 17.03.2023).

²⁸ «Три нет» включают в себя обещание Сеула не размещать здесь никаких дополнительных батареинных систем обороны терминала высотной обороны (ТНААД), не присоединяться к системе противоракетной обороны Вашингтона и не присоединяться к трёхстороннему военному союзу США, Южной Кореи и Японии.

²⁹ 中싱크탱크 "올해 北핵실험·韓 '사드' 3불-1한' 과기 가능성 [Китайский think tank: в будущем году КНДР проведёт ядерное испытание и имеет возможность прорыва ТНААД и трёхосной ПРО РК] [Электронный ресурс] // Енхан. 12.01.2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230120146900083?section=nk/news/all> (дата обращения: 17.02.2023).

стороны, если у Юга начнутся серьёзные проблемы во взаимоотношениях с Севером, активной поддержки Тайваня вряд ли стоит ожидать.

Сценарии развития ситуации

Конфликт за остров является высшей точкой противостояния в треугольнике Вашингтон—Пекин—Тайбэй. В зависимости от развития ситуации можно разделить возможные сценарии внешнеполитического курса Сеула на две подгруппы. Первая касается развития китайско-южнокорейских отношений в среднесрочной (до 2027 года)³⁰ перспективе. В этом контексте тайваньский конфликт является лишь одним из факторов, который повлияет на развитие ситуации в сторону охлаждения отношений. Если же военного конфликта удастся избежать, поведение Республики Корея будет зависеть от того, насколько сложившаяся обстановка будет позволять южнокорейской стороне в наименьшей степени вовлекаться в китайско-американское противостояние.

Вторая группа сценариев исходит из предположения, что война в Тайваньском проливе всё же начнётся. В этом случае мы анализируем не варианты вовлечённости Южной Кореи в целом, а действия, непосредственно связанные с возможным столкновением. При высоком уровне вовлечённости в китайско-американский конфликт на стороне США в целом (Сеул не сможет избежать выбора в пользу Вашингтона) страна может не поддерживать высокую вовлечённость непосредственно на тайваньском направлении.

Такое сложное «дерево сценариев» позволяет нам не допустить классическую ошибку сценарного прогнозирования, когда всё сводится к трём вариантам «лучше, хуже, как есть».

Если не рассматривать конфликт за Тайвань как краткосрочную перспективу (до 2027 года), налицо три варианта внешнеполитической стратегии Южной Кореи.

Первый примерно соответствует статус-кво. Сеул продолжает сохранять стратегическую автономию и не вовлекается ни в американские, ни в китайские интеграционные военно-политические и экономические проекты. Это будет происходить только в тех случаях, когда будет обеспечена явная экономическая выгода или соответствовать южнокорейским интересам безопасности. Например, размещение стратегических вооружений США на Корейском полуострове для сдерживания ракетного потенциала КНДР.

Второй вариант предполагает, что Южная Корея принимает решение поддерживать по основным пунктам американскую политику в АТР. Подобное развитие событий произойдёт, если тема сдерживания Китая возьмёт верх в политическом дискурсе и между национальными интересами и образом «глобальной Кореи» Сеул выберет последнее. В то же время Южная Корея всё равно постарается воздерживаться от самостоятельных шагов, обостряющих отношения с Пекином, и сделает их только под давлением Вашингтона, в том числе в качестве ответа на действия КНР.

В третьем варианте Республика Корея полностью утратит свой внешнеполитический суверенитет, уступив его Соединённым Штатам. Страна, таким образом, станет авангардом Вашингтона в борьбе с Китаем. Тем не менее этот сценарий предполагает существенные изменения в структуре сегодняшних американо-южнокорейских отношений, которые пока представляются маловероятными.

Рассмотрим и возможные контрмеры КНР на деятельность США на Корейском полуострове. По-видимому, они будут повторять реакцию на размещение ТНААД в 2016 и 2017 годах, но в существенно большем масштабе. Правительство Китая постарается создать нетерпимые условия для южнокорейского бизнеса на китайском рынке. Уровень давления Пекина на соседа будет зависеть от того, насколько Сеул

³⁰ Такая дата выбрана как сообразно заявлениям У. Бернса, так и потому, что в 2027 г. заканчиваются президентские полномочия Юн Согёля.

пойдёт в фарватере американской политики. После размещения ТНААД санкции Китая носили большей частью неофициальный характер: в частности, на корейские компании стали обращать повышенное внимание полиция, пожарная и налоговая службы³¹. Стоит отметить, что в зависимости от уровня противостояния санкции могут быть наложены официально, а Республика Корея будет объявлена «недружественной юрисдикцией».

Помимо наложенных ограничений на товарный импорт и экспорт, КНР может нанести весьма чувствительный удар по распространению южнокорейского развлекательного контента в стране. Он затрагивает не только экономическую плоскость, но и учитывает политико-идеологическое обоснование того, чем южнокорейская развлекательная индустрия пагубна для китайской молодёжи.

Пекин вполне способен также создать пропагандистский фронт против Южной Кореи. Это может быть повышение внимания к теме участия в Корейской войне, которая и сейчас подаётся на материке как «попытка обстрела империалистами порога нового Китая³²». При этом китайское руководство вряд ли будет оказывать давление на корейскую диаспору. Скорее наоборот, Пекин будет использовать её для демонстрации того, что китайские корейцы — один из коренных народов страны и лояльные граждане КНР.

На начало 2020-х годов Республика Корея не готова к серьёзным ответным экономическим санкциям против Пекина. Правительство президента Юн Согёля пы-

тается оценить масштаб возможных ограничительных мер со стороны Китая и рассматривает возможности смягчить удар: например, постепенно снижать объём торговли с ним или попытаться достичь наибольшей экономической независимости. Тем не менее эта политика может дать результаты не ранее чем через десять лет, так что экономического шока в случае возникновения конфликта в кратко- и среднесрочной перспективе вряд ли удастся избежать.

Наконец, выдвинем предположения о действиях Республики Корея в условиях возникновения вооружённого конфликта вокруг Тайваня. Весьма вероятно, что Сеул активно заявит о солидарности с позицией США, но вопрос заключается в том, пойдёт ли он дальше формальных деклараций поддержки союзника. Здесь мы можем выделить несколько уровней вовлечённости.

1. Первый уровень предполагает дипломатический протест против действий КНР и формирование публичной позиции Южной Кореи на международных площадках.

2. Второй уровень рассматривает поставку Тайваню через посредничество Вашингтона нелетальных вооружений по аналогии с тем, что Республика Корея поставляет в Польшу. Параллельно Сеул может вступать и активно действовать в рамках антикитайских экономических проектов, инициируемых США, по аналогии с альянсом Chip 4³³ [Бабаев 2023].

3. Третий уровень затрагивает прямую военную помощь Тайваню, в результате чего отношения с КНР перейдут в формат

³¹ Размещение и наказание: Китай бьет Южную Корею юанем из-за американской системы ПРО // Лента.ру. 13.03.2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/03/13/crime_and_punishment/ (дата обращения: 20.06.2023).

³² Си Цзиньпин: В память о китайских народных добровольцах, сражавшихся в Войне за сопротивление американской агрессии и оказание помощи корейскому народу за пределами Китая // сайт посольства КНР в РФ. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ggg/202010/t20201031_2961743.htm (дата обращения: 23.06.2023).

³³ Альянс Chip 4 включает США, Японию, Южную Корею и Тайвань. Официальной целью инициативы является обеспечение цепочки поставок полупроводников, совместных разработок, исследований и слаженной координации между странами-партнёрами. Де-факто структура призвана противодействовать росту влияния КНР в глобальных цепочках поставок современной высокотехнологичной продукции, а также увеличить производственный потенциал и возможности Америки в указанной сфере.

экономического и политического противостояния образца «холодной войны». На этом этапе можно предположить действия южнокорейского правительства внутри страны, воздействующие на интересы Пекина, включая расширенные санкции в экономической и культурной сферах.

4. Наконец, четвёртый уровень возможен при крупномасштабном вооружённом конфликте, в рамках которого в соответствии с договором о взаимной обороне вооружённые силы Республики Корея вместе с армией Соединённых Штатов вступают в прямое вооружённое противостояние с НОАК.

Маркеры, указывающие на вероятность сценариев

Весьма чётким признаком ускорения политического дрейфа Сеула в сторону США может стать всплеск антикитайских настроений в общественной повестке — как на уровне национальных СМИ, так и на уровне проведения различных мероприятий, аналогичных еженедельным антияпонским демонстрациям у посольства, кампаниям бойкота товаров и компаний³⁴. Общественное мнение помогает подготовить почву для действий властей, но будет способствовать встречной негативной реакции КНР, которая обострит двусторонние отношения.

Маркером дальнейшего курса Южной Кореи станет тональность подачи ситуации вокруг Тайваня в медиасреде с точки зрения языка описания, а также того, будут ли превалировать материалы собственного авторства или перепечатки западных печатных СМИ и информационных агентств. При этом формальная риторика первых лиц играет меньшую роль: её следует рассматривать как обусловленную внутриполитической необходимостью и текущим моментом.

Более сложные предпосылки — динамика экономических процессов, которую покажет статистика, и динамика совместных военных учений Сеула и Вашингтона, име-

ющих, как правило, антикитайскую направленность.

Риски и возможности Республики Корея в случае возникновения конфликта

Основной военно-политический риск Южной Кореи заключается в том, что, выбрав сторону США, она станет уязвимой для потенциального китайского удара, соразмерного своей вовлечённости в конфликт. Сложно сказать, как Сеул сможет компенсировать ущерб от такого удара.

Первая группа рисков — последствия разрыва или ослабления торгово-экономических отношений с КНР. Утрата такого мощного торгового и инвестиционного партнёра, как Пекин, станет болезненным шоком для экономики страны с риском глубокого кризиса и существенного снижения уровня жизни.

Вторая группа рисков связана с КНДР. Китай может дать Пхеньяну сигнал раскачать ситуацию с безопасностью на северных и морских рубежах Республики Корея. Кроме того, КНР может нейтрализовать санкционное или дипломатическое воздействие на Север, используя своё право вето в Совете Безопасности ООН, или вовсе выйти из санкций ООН против Северной Кореи.

Третья группа рисков предполагает, что в случае крупномасштабного конфликта Южная Корея может стать воюющей стороной. В таком случае распространение боевых действий на территорию Корейского полуострова станет лишь вопросом времени. В рамках военного противостояния Вашингтона и Пекина для НОАК логичной будет атака против американских баз на территории Южной Кореи с риском «сопутствующего ущерба». Будет ли в подобном случае Северная Корея действовать вместе с КНР, сказать сложно, но вероятность этого весьма велика.

Что же касается **возможностей**, то в наиболее фантастическом сценарии, который некогда озвучивало ещё окружение прези-

³⁴ Близкие к правительству Южной Кореи неправительственные организации довольно качественно имитируют общественное возмущение.

дента Ли Сынмана, если Китай проиграет в вооружённом конфликте, Республика Корея может рассчитывать на объединение Корейского полуострова на своих условиях [Ванин 2006: 50]. Если же говорить о более реалистичных вариантах, то возможности также делятся на несколько групп.

Первая группа связана с тем, что превращение Тайваня в поле битвы может привести к упрочению южнокорейско-американских связей и получению «режима большего благоприятствования» в торгово-экономических отношениях, существенной экономической помощи. США не просто покроют убытки Сеула, но и попытаются сделать из Республики Корея динамичного конкурента КНР, вкладываясь в развитие южнокорейской экономики столь же интенсивно, как в 1950-х и 1960-х годах.

Вторая группа возможностей откроется в результате исключения из мирового хозяйства экономики Тайваня, являющегося конкурентом Южной Кореи в сфере производства полупроводников и электроники. Вне зависимости от того, будут ли соответствующие предприятия на острове уничтожены в ходе военного конфликта или специально ликвидированы, чтобы не отдавать их в руки Пекина, какое-то время они не будут функционировать, и южнокорейские производители лишатся одного из главных конкурентов.

Сеул может занять нишу Тайбэя как локации для потенциального размещения стратегических вооружений Соединённых Штатов. В условиях нарождающегося блокового противостояния значение Южной Кореи повышается подобно тому, как в ходе Корейской войны Вашингтон остановил демилитаризацию Японии, поняв, что других союзников в регионе у неё не остаётся.

Наконец, третья группа возможностей имеет внутривосточное измерение. Поскольку конфликт с Китаем будет позиционирован Западом как идеологическое противостояние между авторитаризмом и демократией, его можно будет использовать во внутривосточных целях как предлог для зачистки оппозиционного (прокитайского) поля в Южной Корее.

Когда государство ведёт войну, не обходится без подавления сил, которые могут быть или восприниматься агентами влияния противоположной стороны.

Внешиполитический курс РК в треугольнике Вашингтон—Пекин—Сеул во многом зависит от конфронтации между «глобальным Западом» во главе с США и «мировым большинством» во главе с Россией и КНР. Однако, несмотря на необходимость выбирать между ведущим партнёром в торгово-экономической сфере и идеологическим сюзереном и главным партнёром в области безопасности, уровень вестернизации страны указывает на то, что несмотря на желание балансирования, Сеул будет склоняться в сторону Вашингтона.

В этом контексте в среднесрочной перспективе (до 2027 года, когда заканчивается срок полномочий президента РК, принадлежащего к консервативному блоку) авторы прогнозируют охлаждение южнокорейско-китайских отношений, однако скорость этого охлаждения отношений может быть различной, и тайваньский фактор может играть в этом значительную роль.

Суммарный вектор внешнеполитического курса Сеула будет зависеть от уровня противостояния США и КНР, политической обстановки на Тайване, внутривосточной обстановки в самой РК и уровня межкорейского противостояния, которое будет оказывать влияние и на отношения РК и КНР.

Если военного конфликта за Тайвань не произойдёт, поведение РК будет связано с тем, насколько она сможет сохранить свободу рук, минимально жертвуя национальными интересами в пользу США.

Если конфликт за Тайвань происходит, то он таит для Сеула множество разнообразных рисков в отношениях с Китаем, соразмерных с южнокорейской вовлечённостью в конфликт, будь то разрыв торговых связей, укрепление китайско-северокорейских контактов или даже участие в военном столкновении с НОАК.

Что касается возможностей, то конфликт за Тайвань может привести к упрочению южнокорейско-американских связей и устранению самого влиятельного конкурента в сфере производства полупроводников и электроники. Тем не менее с наибольшей

вероятностью Южная Корея постарается ограничиться политико-дипломатической поддержкой США либо, в случае большей напряжённости в отношениях между Сеулом и Пекином, поставками нелетальных средств защиты и экономической помощью.

Список литературы

- Асмолов К.В. О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. № 27. С. 254–267. DOI: 10.48647/ZIFES.2022.74.22.015.
- Асмолов К.В., Соловьёв А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 49–73. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73>.
- Ахременко А.С. Сценарный метод прогнозирования политических процессов: Дисс ... канд. полит. наук. Москва, философский факультет МГУ, кафедра политического процесса России. Институт/ Университет, 1999. 153 с.
- Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: Учеб. пособие. М.: ГАРДАРИКИ, 2006. 333 с.
- Бабаев К.В. Вся «Индо-Тихоокеанская» рать: система военно-политических союзов США в Индийском и Тихом океанах // Контуры глобальных трансформаций. 2023. Т. 16. № 1. В печати.
- Ванин Ю.В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. 286 с.
- Дикарёв А.Д., Лукин А.В. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 118–133. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10009>.
- Ерофеев В.К., Карягин Н.Е., Ноздрин Е.Г. Сценарное моделирование как технология принятия групповых решений. Астрахань: Изд-во Астраханского государственного педагогического университета, 1998. 64 с.
- Каимова А.С. Проблемы интерпретации понятия «Тайваньская идентичность» // Вестник Московского университета. Серия «Востоковедение». 2013. № 2. С. 27–38.
- Матвеев Н.С. Сценарный подход в прогнозировании показателей национальной экономики // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/06/15630> (дата обращения: 23.06.2023).
- Мартынова Д.О. «Индо-тихоокеанская стратегия» во внешней политике Республики Корея // Кореоведение. 2023. №1 (2). С. 77–89.
- Примаков Е.М., Хрусталёв М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Вып. 1. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. МГИМО МИД России, 2006. 28 с.
- Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА, 2008. 544 с.
- Cheng Hyunwook. 중국-대만 경제교류의 새로운 정치 쟁점: 시민 정체성과 경제적 합리성 [New Political Issues in China-Taiwan Economic Exchange: Civic Identity and Economic Rationality (In Kor.)] // Culture and Politics. 2021. Vol. 8. No. 2. P. 5–32.
- Chi Eun-Jung. 지은주 / 시진핑 집권 이후 중국의 대만정책과 양안관계 [China's Taiwan Policies after Xi Jin-ping and the Cross-Strait Relationship (In Kor.)] // International Territorial Studies. 2020. Vol. 29. No. 4. P. 113–144.
- Choe Woo-sung. 대만 군사충돌 시나리오와 한국의 대응 [Taiwan Military Conflict Scenario and South Korea's Response (In Kor.)] // IFANS. 2022. Vol. 51. P. 1–22.
- Cho Sung-min. 양안문제: 대만 해협의 무력충돌 가능성과 한국에 미칠 영향 [Cross-strait Issues: The Possibility of armed conflict in the Taiwan Strait and its Impact on South Korea (In Kor.)] // IFANS. 2023. Vol. 53. No. 4. P. 56–69.
- Inhan Kim. 중국 국력 성장과 동아시아 해양 분쟁의 격화 가능성 : 남중국해, 대만해협, 동중국해를 중심으로 [The Rise of China and the Prospects for Maritime Disputes (In Kor.)] // NEW ASIA. 2021. Vol. 21. No. 1. P. 24–49.
- Kang Jun Young. 중국-대만, 양안 무력 충돌 위기의 함의 -미국의 대만 지원 및 갈등 시나리오를 중심으로 [Reality of Armed Conflict between China and Taiwan -Focusing on the Scenario of US Support and Conflict in Taiwan] // Korean-Chinese Social Science Studies. 2022. Vol. 20. No. 1. P. 9–32.
- Kim E., Cha V. Between a Rock and a Hard Place: South Korea's Strategic Dilemmas with China and the United States // Asia Policy. 2016. No. 21. P. 101–122. Vol. 8. No. 2. P. 101–122.

Kwon Ki-chang. 우크라이나 전쟁 현황과 전망 – 중·러관계, 중·대만 양안관계, 한국에 주는 시사점 [The Ukraine War: The Current Status and Future Prospect, Russo-Chinese Relations, China-Taiwan Relations and Its Implication to the Republic of Korea] // *Foreign Relations*. 2022. Vol. 142. No. 7. P. 151–165.

Lempert R. “Can Scenarios Help Policymakers Be Both Bold and Careful?” in *Blindside: How to Anticipate Forcing Events and Wild Cards in Global Politics* / ed. by F. Fukuyama. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2007. P. 109–119.

THE REPUBLIC OF KOREA BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES IN THE FACE OF CONFRONTATION OVER TAIWAN

KIRILL BABAEV

KONSTANTIN ASMOLOV

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, 117218, Russia

Abstract

The article gives a tentative analysis of factors impacting the domestic and foreign policy of the Republic of Korea amid the growing confrontation between the “global West” spearheaded by the U.S. and the “global East” led by Russia and China. While the conflict between Washington and Beijing is being escalated, the South Korean leadership is likely to find itself in a precarious situation where it has to make a choice between its main economic partner and the ideological overlord in terms of value orientation and security. Understanding the upcoming political course of Seoul, especially in light of the conflict over Taiwan, is of great scientific value and is important for applied international relations studies. Based on the analysis of the main trends of global turbulence and regional security, the authors propose a scenario prognosis developed on the basis of situational analysis and author’s modeling techniques, which would include both the general trends of the country’s foreign policy and the level of potential involvement of South Korea into a probable conflict between the U.S. and China in the Taiwan Strait. It is also worth noting that the most evident outcome will be the preserved alliance with Washington which is closer to South Korea when it comes to its social and political values and a gradual deterioration in relations with China, the speed of which may vary. However, the authors conclude by saying that Seoul will go to great lengths to postpone this uneasy choice and will try to distance itself from direct participation in a military conflict.

Keywords:

South Korea’s foreign policy; global confrontation between the U.S. and China; Taiwan Strait conflict; scenario prognosis of political processes; international relations in Asia Pacific

References

- Ahremenko A.S. (1999). *Stsenarnyy metod prognozirovaniya politicheskikh protsessov* [Scenario method of forecasting political processes]. PhD thesis. :Moscow, Faculty of Philosophy, Moscow State University, Department of the Political Process of Russia. 153 p.
- Ahremenko A.S. (2006). *Politicheskii analiz i prognozirovaniye* [Political Analysis and Forecasting]. Moscow: GARDARIKI. 333 p.

- Asmolov K.V. (2022). O prichinakh rosta antikitsayskikh nastroyeniy v Yuzhnoy Koree [On the reasons for the growth of anti-Chinese sentiment in South Korea]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. No. 27. P. 254–267. DOI: 10.48647/ZIFES.2022.74.22.015.
- Asmolov K.V., Solo'ev A.V. (2021). Strategicheskaya avtonomiya Respubliki Koreya: intellektua'naya khimera ili politicheskaya rea'nos'? [Strategic autonomy for ROC: intellectual pipe dream or political reality?]. *Mezhdunarodnaya analitika*. Vol. 12. No. 2. P. 49–73.
- Babaev K.V. (2023). Vsa «Indo-Tikhookeanskaya» ra": istemaa voenno-politicheskikh soyuzov sShA v Indiykom i Tikhom okeanakh "All the Indo-Pacific Me": The System of US Political and Military Pacts in the Indian Ocean and Asia Pacific]. *Kontury global'nykh transformatsiy*. Vol. 16. No. 1. In print.
- Cheng Hyunwook. (2021). 중국-대만 경제교류의 새로운 정치 쟁점: 시민 정체성과 경제적 합리성 [New Political Issues in China-Taiwan Economic Exchange: Civic Identity and Economic Rationality (In Kor.)]. *Culture and Politics*. Vol. 8. No. 2. P. 5–32.
- Chi Eun-Jung. (2020). 지은주 / 시진핑 집권 이후 중국의 대만정책과 양안관계 [China's Taiwan Policies after Xi Jin-ping and the Cross-Strait Relationship (In Kor.)]. *International Territorial Studies*. Vol. 29. No. 4. P. 113–144.
- Choe Woo-sung. (2022). 대만 군사충돌 시나리오와 한국의 대응 [Taiwan Military Conflict Scenario and South Korea's Response (In Kor.)]. *IFANS*. Vol. 2021. No. 51. P. 1–22.
- Cho Sung-min. (2023). 양안문제: 대만 해협의 무력충돌 가능성과 한국에 미칠 영향 [Cross-strait Issues: The Possibility of armed conflict in the Taiwan Strait and its Impact on South Korea (In Kor.)]. *IFANS*. Vol. 2023. No. 4. P. 56–69.
- Dikarev A.D., Lukin A. V. (2021). "Tayvan'skaya natsiya": ot mifa k real'nosti? [Taiwan Nation: From Myth to Reality?]. *Comparative Politics Russia*. Vol. 12. No. 1. P. 118–133.
- Erofeev V.K., Karyagin N.E., Nozdrina E.G. (1998). *Stsenarnoye modelirovanie kak tekhnologiya prinyatiya gruppovykh resheniy* [Scenario modeling as a technology for making group decisions]. Astrakhan: Izd-vo Astrahanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 64 p.
- Inhan Kim. (2023). 중국 국력 성장과 동아시아 해양 분쟁의 격화 가능성 : 남중국해, 대만해협, 동중국해를 중심으로 [The Rise of China and the Prospects for Maritime Disputes (In Kor.)]. *NEW ASIA*. Vol. 21. No. 1. P. 24–49.
- Kaimova A.S. (2013). Problemy interpretatsii ponyatiya "tayvan'skaya identichnost'" [Problems of Interpreting the Notion of "Taiwanese Identity"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya "Vostokovedenie"*. No. 2. P. 27–38.
- Kang Jun Young. (2022). 중국-대만, 양안 무력 충돌 위기의 함의 -미국의 대만 지원 및 갈등 시나리오를 중심으로 [Reality of Armed Conflict between China and Taiwan -Focusing on the Scenario of US Support and Conflict in Taiwan]. *Korean-Chinese Social Science Studies*. Vol. 20. No. 1. P. 9–32.
- Kwon Ki-chang. (2022). 우크라이나 전쟁 현황과 전망 - 중·러관계, 중·대만 양안관계, 한국에 주는 시사점 [The Ukraine War: The Current Status and Future Prospect, Russo-Chinese Relations, China-Taiwan Relations and Its Implication to the Republic of Korea]. *Foreign Relations*. Vol. 142. No. 7. P. 151–165.
- Kim E., Cha V. (2016). Between a Rock and a Hard Place: South Korea's Strategic Dilemmas with China and the United States. *Asia Policy*. No. 21. P. 101–122.
- Lempert R. (2007). "Can Scenarios Help Policymakers Be Both Bold and Careful?" in F. Fukuyama (ed.) *Blindside: How to Anticipate Forcing Events and Wild Cards in Global Politics*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press. P. 109–119.
- Martynova D.O. «Indo-Tikhookeanskaya strategiya» vo vneshney politike Respubliki Koreya [The "Indo-Pacific Strategy" in the foreign policy of the Republic of Korea]. *Koreanology*. 2023. No. 1(2). P. 79–80.
- Matveev N. S. (2012). Stsenarnyi podkhod v prognozirovani pokazatelei natsional'noi ekonomiki [Scenario approach in forecasting the indicators of the national economy] [Electronic source]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. No. 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/06/15630> (accessed: 23.06.2023).
- Primakov E.M., Khrustalev M.A. (2006). *Situatsionnye analizy. Metodika provedeniya. Ocherki tekushchey politiki T. 1* [Situational analyses. The methodology of conducting. Essays on current politics. Vol. 1]. Moscow: Nauchno-obrazovatel'niy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, MGIMO. 28 p.
- Torkunov A.V. (2008). *Koreyskiy poluostrov: metamorfozy poslevoennoy istorii* [Korean peninsula: metamorphosis of the post-war history]. Moscow: OLMA. 544 p.
- Vanin Yu. V. (2006). *Koreyskaya voyna (1950–1953) i OON* [The Korean War (1950–1953) and the UN]. Moscow: In-t vostokovedeniya RAN. 286 p.